

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

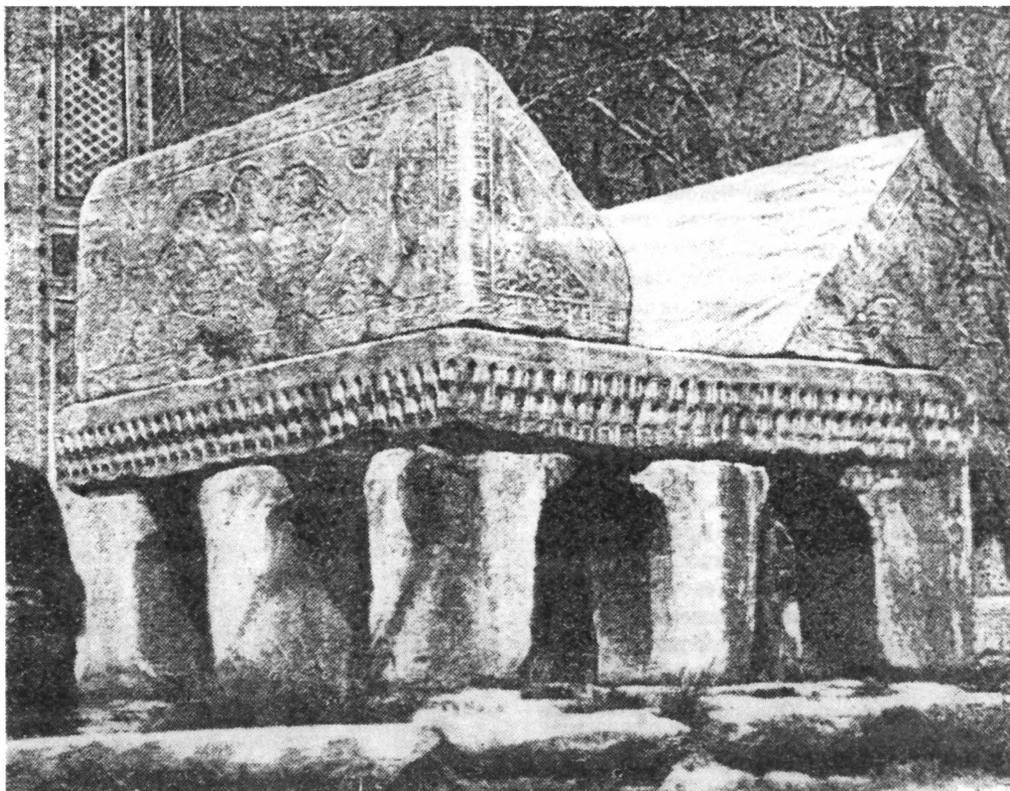
Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

Подставка для Корана (лаух). Мечеть Биби-Хоним, Самарканд

(«Базилик истин и сад тонкостей»), который обязан своему учителю знакомством со многими багдадскими учеными, в частности с тем же ал-Газали, Ибн ал-Хадибой и его дочерью Каримой ал-Марвазийя (ум. в 1098 г.).

Лит-ра: *Йакут*. Му'джем, II, 478, 564; *Ибн ал-Имад*. Шазарат, III, 301; *ад-Дарбанди*. Райхан, 47а, 195а; *Минорский*. История; *З.А.Саидов*. Сведения арабоязычных биографических сочинений об Абу-л-Валиде ад-Дербенди. Биография образованного лица как вид источников по истории средневекового Дербента // *Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования*. Махачкала, 1991, 70–73; *Аликберов*. Автореферат; *он же*. Об авторе исторической хроники XI в. «Та'рих Баб ал-абваб ва-Ширван» // *Рукописная и печатная книга в Дагестане*. Махачкала, 1991, 119–121; *он же*. Эпоха, 266–268.

А. А.

Лаух (араб.-перс.) — 1) доска, дощечка, которой пользовались ученики начальных школ при обучении письму; 2) надгробная плита (каменная или мраморная) в мавзолеях и *мазарах*; 3) в Средней Азии Л. — складная подставка (деревянная или металлическая) для чтения книг. В сложенном виде она представляет собой плоскую доску размером 33x17 см, в раскрытом — маленький пюпитр, на который клали раскрытую книгу. Поверхность Л. покрывалась, как правило, расписным либо резным в виде растительных и геометрических узоров орнаментом.

Уникальная по своим размерам подставка для Корана хранится ныне во дворе мечети Биби-Хоним в Самарканде. Она находится на каменном постаменте, поддерживаемом девятью симметрично расположенными каменными столбиками высотой 60 см. Длина

Л.— 2 м, ширина — 2,3 м, высота по углам — 75 см, в середине — 25 см. Подставка изготовлена из двух цельных кусков белого мрамора в виде трехгранных призм (одна из них позднее была разбита). Внешняя сторона Л. оформлена тончайшим плетением резного растительного орнамента, окаймленного полосой надписей. Текст гласит, что этот Л. был изготовлен по приказу «великого султана, милостивейшего хакана, покровителя веры, блюстителя ханафитского толка... Улуг-бека».

Еще в первой трети XVIII в. очевидцы свидетельствовали, что этот Л. с раскрытым Кораном на нем находился внутри мечети Биби-Хоним. По сведениям Н.Ханыкова (1841 г.), из образовавшегося отверстия на куполе мечети Биби-Хоним был виден Л., обращенный к высокому окну. По преданию, из этого окна Биби-Хоним читала Коран, написанный большими буквами и лежавший на Л.

До сих пор существует поверье, что прикосновение к Л. избавляет от любых болезней.

Лит-ра: Н.Ханыков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, 104; Рахимов. Обучение детей.

Д. А.

Лутф Аллах Чусты б. Фатх Аллах (ок. 1485 — 1571) — известный предводитель братства накшбандийа и политический деятель Мавараннахра. Родился в селении Чадак (в 10 км к западу от Ахсиката). Его отец получил *иршад* у йасавитского *шайха*. После окончания *мадрасы* в Ахсикате Л. Ч. вернулся в Чадак. Вскоре из-за какой-то составленной им *фатвы* местное население стало проявлять враждебность к семье Л. Ч., что вынудило ее покинуть родные края и поселиться в Джусе (совр. Чуст). Там Л. Ч. стал *муридом* ученика *х'аджа* Ахрара — Шах-Хусайна Ахси (ум. в 1529 г.) из семейства бухарских *суфиев* Шах-Ахси. Через некоторое время Шах-Хусайн отправил Л. Ч. в Бухару (в 1508 г.) к Мухаммаду Кази, который тогда управлял делами *кархана-ийи х'аджаган* (накшбандийа). После смерти Мухаммада Кази (1516 г.) Л. Ч., преодолев некоторые сомнения, призвал статус главы братства (*тишва-ийи тарикат*) за другим учеником Мухаммада Кази — Махдум-и А'зам

мом Касани. По распоряжению последнего Л. Ч. были «поручены все братья (накшбандийа) Фарганы/Ферганы и Ташкента». Подобно своему новому *пиру*, Л. Ч. сумел завоевать авторитет среди удельных Шайбанидов (1500–1601) и часто использовал свое влияние для пресечения междоусобиц и ограничения произвола придворных *амиров* и *беков*.

Многие ученики Махдум-и А'зама проявляли недовольство («зависть») возрастающим влиянием Л. Ч. и старались оклеветать его. Однако Махдум-и А'зам подтверждал свое расположение к Л. Ч. и даже передал ему на воспитание своего сына Исхака-вали (потомки последнего — каратаглык — от брака с дочерью Л. Ч. переселились в Яркенд, где в конце XVII в. им удалось захватить власть). Смерть Махдум-и А'зама (1542 г.) усилила разногласия в братстве накшбандийа. Особенно острой была борьба за право быть преемником в руководстве братством между Л. Ч. и *х'аджой* Исламом Джуйбари, что привело к фактическому расколу накшбандийи. Соответственно поляризовались их политические ориентации: Л. Ч. поддерживал тесный контакт с ташкентским правителем Барак-ханом (1552–1555), противнику которого в борьбе за трон Мавараннахра 'Абд Аллах-хану II (1583–1598) всестороннюю поддержку оказывал Ислам Джуйбари. Победа 'Абд Аллах-хана означала фактическое укрепление и географическое расширение влияния *х'аджи* Ислама. Но это не объединило братство: последователи Л. Ч. продолжали действовать в окраинных районах Мавараннахра (Ташкент, Фергана, Хисар) вплоть до начала XX в.

Примечательны споры и столкновения Л. Ч. с ташкентскими и самаркандскими последователями Хусайна Хорезми (ум. в 1551 г. в Халабе/Алеппо во время *хаджжа*), с именем которого связано кратковременное возрождение деятельности братства кубравийа в Мавараннахре. В неоднократных публичных дискуссиях Л. Ч. обвинял членов кубравийа в рафидизме (шиизме) — Хусайн Хорезми принадлежал к шиитской ветви кубравийа. Особо острым было столкновение с членами кубравийа в Самарканде; в результате по приказу «мурида» Хусайна Хорезми, престолонаследника Султана